

**ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ ԳՈՌ
«ՍՈՒՍՈՒԼՄԱՆ-ԵՂԲԱՅՐՆԵՐ» ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԵԳԻՊՏՈՍՈՒՄ. ՍՏԵՂԾՈՒՄԸ ԵՎ ԳԱՂԱՓԱՐԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆԸ
(20-Դ. 20-ԱԿԱՆՆԵՐԻ ՎԵՐՁ 30-ԱԿԱՆՆԵՐԻ ՍԿԻՁԲ)**

**GEVORKYAN GOR
THE «MUSLIM-BROTHERS» IN EGYPT
CREATION AND IDEOLOGY
(20`S and 30`S OF XX CENTURY)**

**ГЕВОРКЯН ГОР
ОРГАНИЗАЦИЯ «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ» В ЕГИПТЕ:
СОЗДАНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ
(КОНЕЦ 20-Х НАЧАЛО 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА)**

**091 103 000
e-mail: ggevorgian1976@rambler.ru**

**ОРГАНИЗАЦИЯ «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ» В ЕГИПТЕ:
СОЗДАНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ
(КОНЕЦ 20-Х НАЧАЛО 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА)**

"Одна религия ничуть не хуже другой. Нет ни одной, исповедуя которую, нельзя не стать мудрецом, и нет ни одной, которую нельзя бы было превратить в бездумное идолопоклонство."

Герман Гессе

В разные периоды истории арабский мир находился между вопросом о выборе идеологии пан-исламизма или арабского светского национализма для сохранения идентичности и решение насущных проблем существования (борьба с колониализмом, решение социальных проблем создание мощной экономической системы).

Среди исламских организаций и общественно-политических деятелей выступающих за возвращение к истокам коранического, «чистого ислама» особое место занимает созданная в 1928г. в Египте Ассоциация «Братья-мусульмане» [1]. Для большинства арабских и западных стран, и для правительства Египта, «Братья-мусульмане» являются исламской фундаменталистской организацией.

Движение «Братья-мусульмане» возникло в переломный для Египта период его истории. В этот период под воздействием модернизации в египетском обществе произошли значительные политические и социально-экономические сдвиги. Результатами экономического развития Египта в 20–30-х годах воспользовались в основном европейцы и левантийцы. Преобразования в социальной сфере на начальном этапе привели к медленной, но стабильной урбанизации и образованию новых социальных слоев, однако этот процесс не привел к улучшению экономического положения широких городских масс [2]. Целый комплекс социально-экономических проблем, связанных с безработицей, расслоением, разрывом в уровнях жизни в деревне и городе, способствовал появлению значительного числа людей, как среди коренных горожан, так и мигрантов из деревни, недовольных социальными условиями жизни [3].

Кроме того, западное влияние в стране и начавшаяся модернизация стали постепенно деформировать устоявшиеся жизненные ценности египтян. Разрыв между традицией и модернизацией усилил попытки египтян вернуться к привычным традиционным отношениям в жизни, что обернулось обращением к религии как единственному способу избежать внутреннего отчуждения. Заметим, что ислам всегда оставался неотъемлемой частью египетской культуры и традиций, несмотря на то, что со временем часть его правящей элиты была вестернизирована [4].

Особая роль ислама в истории страны превратила Египет в традиционный интеллектуальный центр богословия, в Каире располагался известный в исламском мире университет Аль-Азхар. Религиозные элиты не раз возглавляли религиозно-возрожденческие движения, в средние века именно здесь находился сильный идеологический центр борьбы с крестоносцами и монголо-татарским нашествием. В конце 19 и начале 20 века в Египте традиционная интеллигенция продолжала оставаться важным звеном социальной общественной структуры, и пользовалась большим влиянием в обществе. Ее престиж опирался на религиозные, культурные и этические традиции прошлого [5].

Кроме того, отличительной особенностью религиозной жизни Египта была структурированность ислама через хорошо организованные общественные объединения. Религиозные корпорации объединяли торговцев, ремесленников, интеллигенцию. В XIX в. такие корпорации охватывали почти все занятое городское население Египта [6].

Способность «египетского ислама» оформляться в организационные институты, содействовала тому, что именно в этой стране впервые в исламском мире и появилось хорошо организованное городское религиозно-политическое движение современного типа. Еще одной особенностью Египта были давние торговые и культурные связи с Европой. В какой-то степени страна считалась своеобразным «культурным окном» Запада в арабском мире. В 19 в. европейская модернизация в регионе началась именно с Египта, смешиваясь с агрессивной экспансией западного капитала и военным давлением Британии. Британская аннексия в 1881 г. и подавление восстания Ахмада Араби-Паши заметно обострили национальные чувства египтян. Между тем к 30-м годам XX в. светский египетский национализм, не сумевший справиться с британской оккупацией, стал претерпевать определенный кризис. Национальные лозунги Саада Заглула представляли собой смесь буржуазного национализма и европейского рационализма и, вопреки социальной действительности, опирающейся на народную мусульманскую этику, увлекали только часть вестернизированной элиты [7].

Неэффективность партийно-парламентской системы привела к глубокому кризису парламентаризма и разочарованию среди населения в политических партиях. Образовавшийся политический вакуум стали эффективно заполнять религиозные организации и движения. Кризис буржуазной демократии и египетского национализма заметно оживил общественный интерес в Египте к исламу, «особенно в плане применения его принципов к решению актуальных политических вопросов» [8].

Таким образом, в начале 20 века в Египте противоречивость процесса модернизации, распространение либеральных ценностей и западного рационализма, иностранная оккупация, деятельность протестантских миссий – все совпало по времени, смешивалось в глазах египтян в одно целое и все чаще воспринималось как спланированный заговор против ислама [9]. Например, в ответ на конференции миссионеров в декабре 1931г. в центре Иерусалима муфтий Палестины шейх Аль-Хадж Амин аль-Хусейни созвал первую международную исламскую конференцию по проблемам ислама и политической обстановки в регионе [10].

Еще студентом будущий основатель движения «Братьев-мусульман» Хасан аль-Банна принимал самое активное участие в работе журнала «Аль-Фатх аль-ислами», «Комитета по борьбе с миссионерством» и ассоциации «Мусульманской молодежи» [11].

Следует подчеркнуть, что «Братство» появилось примерно через три года после официального упразднения халифата. Кемаль Ататюрк стал первым государственным деятелем в исламском мире, объявившим Турцию светским государством, в котором религия последовательно вытеснялась из социальной и политической жизни общества. Мусульманский мир впервые в своей истории остался без номинального халифа и лишился символов религиозной власти.

Упразднение халифата вызвало активизацию религиозного прохалифатского движения в разных концах мусульманского мира. После официальной ликвидации халифата 25 марта 1924 г. 16 крупных богословов Аль-Азхара обнародовали заявление, в котором назвали решение Ататюрка противоречащим исламу и основам шариата [12]. В заявлении говорилось, что ликвидацию халифата не поддерживает большая часть мусульманского сообщества, Ататюрк проигнорировал мнение всей Уммы, опираясь лишь на поддержку не более двух процентов турецкого населения из числа своих сторонников. Заявление было поддержано религиозными деятелями других стран региона, включая бывшего муфтия Османской империи.

Характерно, что данная проблема стала не просто темой обсуждения мусульманской общественностью, но и предлогом политических спекуляций. В 20-х годах на титул халифа претендовали шериф Мекки Хусейн аль-Хашими, египетский монарх Фуад и эмир Афганистана Аманулла-хан. Британцы пытались использовать это соперничество, сознательно усугубляя противоречия в среде арабских лидеров и национальных движений

и попеременно «продвигая» на эту «должность» то короля Фуада, то хиджаских эмиров. В такой атмосфере активизировали свою деятельность «Братья-мусульмане».

Как уже отмечалось начальный этап деятельности «Братства» связан с первым лидером движения Хасаном аль-Банной. Исключительные личные качества и воззрения этого человека сыграли важную роль в формировании основ стратегии и идеологии движения. По мнению исследователей и современников, он «обладал неистощимой энергией, великолепной памятью и огромной работоспособностью; он хорошо знал историю ислама, богословие и мусульманское право, был блестящим оратором, неплохим публицистом, обладал большими организаторскими способностями» [13].

Уже став студентом столичного государственного учительского колледжа Дар аль-Улум, аль-Банна оказался в центре политической и идейной борьбы «традиции» и «модернизации», «исламского» и «светского», египетского национализма с лозунгами исламского единства. Аль-Банна вынес четкое представление о том, что Египет нуждается в реальной политической силе, базирующейся на принципах, близких египетской истории и традиции и понятных и простому народу, и интеллигенции. Хотя аль-Банна никогда не отрицал положительного значения ценностей западной демократии, он считал, что сам Запад подвержен «разрушительному индивидуализму», который ведет к социальному эгоизму, классовым конфликтам, разрушению семей, монополизации власти и колониальной эксплуатации. Революционные движения, захлестнувшие Европу в конце XIX и начале XX веков, для него были свидетельством негативной общественной реакции на моральный кризис западной культуры. Не отрицая очевидные достижения в области техники и науки, аль-Банна считал, что Запад за эти достижения платит слишком большую моральную цену, получая своеобразный дисбаланс и разрыв между духовным и материальным началом в человеке. Аль-Банна идеализировал то, что он называл «социальным совершенством ислама», основывающимся на общественном взаимоуважении, социальной справедливости и благочестии правителя, балансе нравственного и материального. Он предлагал существующий «хаос» заменить «исламским порядком» [14].

В ранний период деятельности «Братьев-мусульман», из-за неясности политической и идеологической ориентации ее лидеров движение называли по-разному: суфийский орден, кружок религиозных интеллектуалов, общество мусульманской благотворительности и просвещения. «Братство» не было похоже на целостное политическое движение, оно не имело ни четкой политической позиции, ни приверженности исключительно одной религиозной доктрине (традиционализму, суфизму или салафийе). «Братья-мусульмане» поначалу было просто названием одного школьного кружка, организованного несколькими мусульманскими интеллектуалами, имевшими как светское, так и религиозное образование. Основатели стремились дать новый импульс традиционному исламу, призвав к большей активности в борьбе за всестороннюю реформу общества и решив в этих целях создать новое религиозное движение культурного и воспитательного характера.

Первым делом аль-Банна и первые шесть активистов движения арендовали комнату в частном офисе в центре Исмаилии, где стали собирать молодых учеников и вести преподавание различных религиозных дисциплин. Среди предметов были: правила чтения Корана, заучивание его аятов, комментарии к Корану, заучивание хадисов (изречений пророка Мухамада), комментарии к хадисам, нормы мусульманской этики и религиозной обрядности, жизнеописание пророка Мухаммеда, история ислама, правила ведения диспута и проповедей. Через два месяца численность первой группы учеников и постоянных членов общества достигла 70 человек. При этом аль-Банна на самом начальном этапе не стремился к массовости движения: группы его учеников состояли из 40, 70, 80 человек.

С самого начала «Братья-мусульмане» развернули активную деятельность и вербовку новых учеников в свои частные школы. Аль-Банна ходил по многочисленным

кофейням в Исмаилии, знакомился с людьми и заводил с ними проникновенные беседы. Форма общения аль-Банна с людьми в ходе таких посещений представляла собой органичную смесь бытового диалога, проповеди и специальной лекции, на которую он захватывал с собой даже небольшую школьную доску и мел. Со временем аль-Банну узнали владельцы практически всех кофейных заведений Исмаилии, некоторые из них старались пригласить лидера «Братьев» именно к себе, так как это означало, что в этот день данное кафе будет переполнено любознательными посетителями [15].

Следует отметить, что важным аспектом в деятельности «Братства» было проникновение в массы не только в городах, но и в сельской среде с попытками проведения своеобразной религиозной реформации в мусульманской деревне. Некоторые исследователи различали в Египте крестьянский и городской ислам. Крестьянский ислам имел мало общего с «одноименными монотеистическими учениями городских алимов мусульманского Востока и сводился к культу многочисленных местных святых» [16]. «Братство» занялось своеобразным синтезом городского и сельского ислама, пытаясь выступить одновременно в качестве посредника в религиозных и культурных связях между городом и деревней. По свидетельству современников, аль-Банна за несколько лет посетил около 5 тыс. населенных пунктов страны как на севере, так и на юге. Из 4 тыс. известных в Египте мелких и средних деревень аль-Банна обошел 3 тыс.

Аль-Банна всегда подчеркивал, что существует «ислам «Братьев-мусульман» или «Наш ислам», то есть обозначал четкую форму ислама, которую исповедует «Братство». В основе такой идеи лежал принцип универсальности и всеохватности ислама, а также то, что идеологические и правовые конструкции движения содержат в себе «салафитский призыв», «суннитский путь» и «суфийскую истину».

Аль-Банна начал свою реформу с того, что обозначил четыре признака искаженного и неверного восприятия ислама:

- 1) ислам – религия прошлого и несовместима с современным прогрессом;
- 2) ограничение ислама на бытовом уровне и рамками незначительного присутствия в общественных отношениях;
- 3) ислам – это обряды, практикуемые на подсознательном уровне;
- 4) ислам – это мораль, дающая пищу только для духовных размышлений [17].

Необходимо заметить, что «Братство» возникло как аполитичное общество на предельно политизированном египетском севере. Политизация «Братьев-мусульман» шла под воздействием как количественного роста его сторонников, так и изменений в социальной структуре движения. Если в конце 20-х годов основная деятельность «Братьев» проходила в зоне нильской дельты и в районе Суэцкого канала, то к середине 30-х годов «Братство» имело 15 филиалов по всему Египту, а главный штаб движения действовал в центре политической жизни страны – в Каире.

Аль-Банна не выдвигал политических лозунгов. С одной стороны, было очевидно, что «Братство» – это исламское движение, и оно не принадлежит ни к либерально-демократическому лагерю, ни к ярым националистам или группам левой ориентации, но с другой, аль-Банна поддерживал связи с коптами, христиане даже участвовали в некоторых мероприятиях движения, была неясна и доктринальная основа движения. В мае 1933 г. стала издаваться еженедельная газета движения под названием «Братья-мусульмане» [18].

В этот период стратегия «Братства» характеризовалась следующими направлениями:

Первое: расширение географии движения и выход за границы нильской дельты в остальные районы Египта (с севера в направлении юга).

Второе: курс на нейтральное сосуществование со всеми политическими силами страны (и партиями и британскими военными властями).

Третье: активная пропагандистская работа, организация школ и кружков, создание собственной издательской базы, выпуск газет.

Четвертое: социальная работа в обществе, не изоляция, а рост вширь, в массы в самых разнообразных организационных формах.

Пятое: создание организационной структуры движения и выработка различных пропагандистских методов [19].

К началу 40-х годов «Братья-мусульмане» уже имели в определенной степени централизованную систему управления всеми филиалами и ячейками. К этому времени действовало десять крупных административных бюро: по одному в Каире и Александрии и по четыре на севере и юге страны [20].

Аль-Банна занимался главным образом формированием идеологического и социального фундамента движения, на котором до сих пор и стоит здание «Братьев-мусульман». Такая основа имела корни в социальных слоях, готовила будущих лидеров, интеллектуалов-теоретиков и политиков-практиков.

Лидер движения считал, что «смысл политики в исламе – это счастье людей в этой жизни и в потусторонней», политика, так же как и власть, – не цель «Братьев-мусульман». Движение не создавалось как политическая сила для захвата власти, его основная цель – утверждение шариата. «Наша цель и главная стратегия – это воспитание общества в мусульманском духе на основе исламской программы (манхадж)...и пробуждение исламского сознания в душах египтян [21]». Именно воспитав целое поколение, мы и создадим ту основу, на которой будет внедряться шариат в жизнь, а общество выбирать мусульманского правителя [22].

В 1938 и 1941 гг. аль-Банна сформулировал для движения своеобразные программы-минимум и -максимум. В 1938 г. на конференции, посвященной молодым активистам, он выступил за поэтапную и последовательную исламизацию всей системы государственной власти Египта, ее внешней политики, судопроизводства, армии, экономики, культуры, образования, семейного и домашнего уклада [23]. В настоящее время «Братья-мусульмане» являются самой сильной и наиболее идеологизированной религиозной организацией Египта. Организация имеет достаточно ясно разработанную идеологическую программу и мощную материальную базу. «Братья-мусульмане» имеют международную сеть отделений и центров в более чем 30 странах Америки, Европы, Азии и Африки. Количество членов на сегодняшний день остается неизвестным.

Литература

[1] В начале своей деятельности организация имела чисто религиозный характер и занималась «проповедованием хорошего и осуждением греховного», осуществляла миссионерскую деятельность, выступила против вестернизации египетского общества. Однако в 1939г. «Братья мусульмане» провозгласило себя политической организацией основанной на принципах Корана и сунны как единой системы, пригодной для современного общества.

[2] Султанов А.Ф. Классы и партии в современном Египте, М. 1953, С. 51.

[3] Аль-Банна родился в 1906г. и провел всю свою молодость на севере Египта. Еще в детстве аль-Банна его семья в поисках заработка была вынуждена покинуть родную деревню Шамшира (ныне провинция Кафр аш-Шейх) и переехать в небольшой городок Мухаммадия в провинции аль-Бухейра, где отец аль-Банна открыл маленькую мастерскую по ремонту часов и получил прозвище «саати» (часовщик). Подростком аль-Банна помогал отцу по мастерской и получил навыки часового мастера, требующие максимальной внимательности к каждой мелочи сложного часового механизма. По мнению И.Б. Ганема, такая работа развивала в подростковом возрасте у аль-Банна сосредоточенность, психологическую расчетливость, выдержку и усердие. Кроме того, будущий лидер «Братьев-мусульман» подрабатывал в книжной лавке и занимался переплетным делом – «самым излюбленным делом», как признавался сам аль-Банна, которое прививало ему большое упорство и терпение. Трофимов Д.А. Исламский фундаментализм в арабских странах: истоки и реалии // Восток, 1992, № 1, С. 112.

[4] Esposito J. The Islamic Threat: Myth or reality? N.Y., 1992, p. 17.

[5] Черновская В.В. Формирование египетской интеллигенции в XIX– первой половине XX в. М. 1979, С. 117.

[6] Кириллина С.А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX-начало XX в). М. 1989, С. 100.

- [7] *Ражбадинов М.З.* Египетское движение «Братьев-Мусульман», М. 2004, С.16.
- [8] *Сейранян Б.Г.* Египет в борьбе за независимость. М., 1970, С. 45.
- [9] Примечательно, что 1924-й стал «знаковым» годом для мусульман: 3 марта в Стамбуле Кемаль Ататюрк заявил о ликвидации халифата, и ровно через месяц 3 апреля 1924 г. в Иерусалиме прошел крупный съезд (четвертый) протестантских миссионерских организаций, провозгласивший официальный курс на «христианизацию» мусульман-арабов в связи с благоприятным «упадком духа и веры в исламе». *Малашенко А.В.* Мусульманская цивилизация: движение и инерция // Современный ислам: культура и политика. М., 1994, С. 11.
- [10] *Ражбадинов М.З.* указ. соч., 2004, С.18.
- [11] *Левин З.И.* Мусульманское реформаторство и политика // Ислам и исламизм. М., 1999, С. 41.
- [12] Там же.
- [13] *Левин З.И.* Рыцарь свободной мысли. М, 1998, С. 61.
- [14] Islam, politics and social movements. University of California press, 1988, XVI, p. 55.
- [15] Islam, politics and social movements, указ. соч. С. 28.
- [16] *Бобровников В.О.* Современный мир глазами феллаха. М., 1998, С. 51.
- [17] *Ражбадинов М.З.* указ. соч.С.31.
- [18] Там же.
- [19] *Ражбадинов М.З.* указ.соч., С.39.
- [20] *Сейранян Б.Г.* указ.соч., С. 50
- [21] *Трименегем Д.С.* Суфийские ордены в исламе. М. 1989, С. 198.
- [22] *Ражбадинов М.З.* указ.соч., С.47.
- [23] Там же.